

Глава 13

Пэй Силин провел в больнице еще два дня. Фэн У приехал за ним только к моменту выписки, чтобы уладить последние формальности.

Он сразу заметил, что Силин стал заметно выше. Фэн У эта перемена пришлась не по душе — он не любил, когда привычный порядок вещей нарушался столь бесцеремонно. Силин, стоя к нему спиной, переодевался в свои старые вещи; закончив, он неловко дернул вниз край куртки, которая теперь едва доходила ему до пояса.

— Одежда стала мала? — безучастно спросил Фэн У.

— Нет, еще можно носить, — Силин поспешно отпустил ткань.

Его едва заметная скованность не укрылась от взгляда мужа. Фэн У промолчал. Закончив с документами, он повел Силина к выходу. Теперь они шли вровень, и их шаги отбивали по больничному коридору синхронный, почти зеркальный ритм.

Все это время Силин изнывал от скуки в четырех стенах палаты. В больнице не было тира, где он мог бы попрактиковаться в стрельбе, поэтому единственным его развлечением стали манипуляции с кинжалом. Мысль о том, что дома он снова сможет взять в руки пистолет, немного приободряла.

Однако радость от возвращения быстро сменилась тревогой. Глядя на свои короткие рукава, Силин осознал жестокую истину: он возвращается лишь для того, чтобы подготовиться к окончательному уходу.

Фэн У не поехал домой. Вместо этого он свернул к ближайшему торговому центру и привел Силина в элитное ателье индпошива.

Обычно Фэн У не тратил время на подобные походы, перепоручая гардероб секретарю. Окинув взглядом ряды готовых костюмов, он сухо спросил:

— Тебе что-нибудь нравится?

«Он привел меня за покупками... Неужели он смирился с тем, что я теперь альфа?»

Сам Силин еще не до конца принял свою новую сущность.

— Мне все равно, что носить.

— Для начала возьмем несколько готовых комплектов. Твои размеры, скорее всего, еще изменятся.

К ним тут же поспешил сияющий улыбкой владелец заведения:

— Господин Фэн! Какая честь, что вы снова заглянули к нам, да еще и с супругой.

Одежда в этом мире делилась на мужскую и женскую, а не по половым признакам АВО, однако фасоны для альф и омег все же имели свои тонкости. Это ателье было излюбленным местом Фэн У, здесь шили преимущественно для альф, и омеги заходили сюда крайне редко.

— Мы можем изготовить и модели для омег, — засуетился хозяин. — Как раз расширяем ассортимент в этом направлении. У госпожи есть какие-то особые предпочтения?

К Силину подошел мастер, чтобы снять мерки, но Фэн У остановил его движением руки:

— Сегодня мы просто подберем готовое. Я сам его измерю.

— Ха-ха-ха, конечно, как скажете! Госпожа так прекрасна, на ней любая вещь будет смотреться идеально.

Владелец вместе с мастером тактично удалились, оставив их вдвоем.

Фэн У взял сантиметровую ленту. Силин медленно снял куртку и поднял руки, позволяя мужу делать свою работу. В комнате воцарилась тишина. Фэн У не называл цифр, его движения были легкими и точными; даже когда он измерял обхват талии, их тела почти не соприкасались.

«Раньше это превратилось бы в прелюдию», — подумал Силин.

Фэн У прижал бы его к себе, измеряя тело ладонями, и эти прикосновения неизбежно переросли бы в нечто более интимное.

Когда пришла очередь измерять длину брюк, Фэн У опустился на одно колено. Силин опустил взгляд: он видел тень от густых ресниц мужа и его безупречно прямую переносицу.

Фэн У никогда не застегивал рубашку доверху, и теперь Силину были видны его ключицы... и глубокая ложбинка между ними.

Оказалось, что смотреть на Фэн У сверху вниз — это совершенно особенное, непривычное чувство.

Для готовой одежды требовались лишь примерные параметры, поэтому Фэн У быстро закончил и принялся выбирать вещи.

— Как тебе этот вариант?

— Нормально.

— Берем?

— Можно.

Силин всегда страдал от нерешительности в выборе, поэтому просто позволил Фэн У решать за него. Его ответы звучали подчеркнуто небрежно. Фэн У, привыкший к строгому деловому стилю, подбирал одежду для Силина, опираясь на свой повседневный вкус.

Как и говорил владелец, Силин был слишком красив, чтобы его могла испортить одежда. Светлые тона придавали ему вид послушного мальчика, темные — выгодно подчеркивали черты лица. Выбор не требовал усилий.

Вскоре в зал вернулся хозяин. Увидев, как Фэн У прикладывает вещи к Силину, он дружелюбно заметил:

— Господин Фэн, для омеги все же больше подошли бы модели из той секции.

— Все в порядке, мне нравятся именно эти, — быстро перебил его Силин.

Он хотел покончить с этим как можно скорее и не желал, чтобы посторонние узнали о его вторичной дифференциации.

В ушах владельца эти слова прозвучали иначе. Он решил, что Силин — из тех кротких омег, у которых нет своего мнения и которые во всем полагаются на мужа. Такая послушная и красивая жена могла вызвать лишь зависть.

Фэн У, ценивший эффективность, быстро выбрал несколько сезонных вещей, намеренно взяв их на размер больше. Случаи вторичной дифференциации были редки, и никто не знал, насколько еще вырастет Силин. Размер Фэн У должен был стать для него пределом.

— Хочешь пообедать где-нибудь в городе? — спросил Фэн У, неся два пакета с покупками.

— Нет.

Настроения не было совершенно.

Фэн У кивнул и отвез его домой.

Едва войдя во двор, Силин увидел кусты пионов. Сейчас они были в самом цвету, словно приветствуя возвращение хозяина.

«Теперь, когда я стал альфой, какой смысл мне оставаться рядом с ним?»

Даже если законы Империи позволяли браки между двумя альфами, такой союз никогда не считался гармоничным. Любой альфа, имея выбор, всегда предпочтет омегу.

Интересно, дошли ли до Гу Цзююаня вести о его трансформации? Если да, то тот наверняка захлебнется от смеха.

Будет смеяться над его самоуверенностью, над тем, как Силин отчаянно пытался удержать Фэн У, а в итоге превратился в альфу и теперь вынужден позорно бежать с поля боя.

Силин замер перед кустами пионов, не в силах сделать ни шагу.

В больнице, не видя Фэн У, он мог обманывать себя, но здесь страх быть отвергнутым нахлынул на него удушающей волной.

Фэн У обернулся и перехватил его запястье.

— Что с тобой? Идем в дом, там и поговорим.

Ресницы Силина дрогнули. Опустив голову, он последовал за мужем.

— Если одежда не подойдет, свяжись с владельцем ателье. Через несколько дней я отвезу тебя сменить данные в документах, — Фэн У устало потер переносицу.

— Хорошо.

— Ингибиторы для альф можешь пока брать мои.

Фэн У скользнул взглядом по его затылку, заметив, что Силин все еще носит блокирующий пластырь.

Омеги трепетно относятся к своей внешности, и он мог это понять. Но альфе незачем прятать

шрамы — на улицах редко встретишь альфу с пластырем на шее.

— Силин, тебе стоит попробовать обходиться без него.

Силин коснулся пальцами железа, не зная, что ответить.

— Для альфы шрамы — это естественно.

«Для омеги шрам на железе — клеймо бракованного товара. А для альфы все иначе?»

— К тому же твой шрам почти незаметен, не бери в голову.

Фэн У говорил об этом с легкостью, но Силину было трудно разделить его уверенность.

Закончив с наставлениями, Фэн У поднялся, собираясь уходить.

Силин сжал кулаки и окликнул его:

— Фэн У...

— Что-то еще?

— Ничего, — Силин отвел глаза.

Фэн У кивнул:

— Если что-то будет непонятно — звони.

В последующие дни жизнь, казалось, вернулась в привычную колею. Фэн У больше не заговаривал о разводе, но и не рвал связей с Гу Цзэюанем, продолжая поддерживать с ним ту же двусмысленную близость. Единственное, что изменилось — он больше не приводил любовника в дом.

Тогда в больнице гнев Фэн У дал Силину призрачную надежду на то, что он ему небезразличен. Теперь же все вернулось к ледяному равнодушию.

Силин не выходил из дома и перестал клеить пластырь. Глядя на себя в зеркало, он понимал, что Фэн У ошибался: шрам был отчетливо виден. Из-за чувствительности зоны даже пластическая операция не смогла полностью убрать след от повреждения.

Он проиграл эту ставку. Проиграл последние крохи чувств, которые Фэн У еще питал к нему. Вспомнив слова Гу Цзэи, Силин решил, что у него остался последний, самый отчаянный шанс.

Силин стоял у кухонного острова, сервируя блюда. Говядина томилась в соусе по-бургундски; аромат красного вина, смешанный с нотками розмарина, окутывал кухню призрачной дымкой.

Это блюдо Силин готовил на их первом свидании. Тогда он так старался, что от волнения все испортил, и мясо подгорело.

Он помнит, как боялся, что Фэн У сочтет его никчемным, но тот лишь улыбнулся и сказал, что Силину не нужно беспокоиться о таких мелочах. С тех пор Фэн У сам готовил для них, не пуская мужа к плите.

Силин пригубил соус — вкус был идеальным. Он выключил огонь точно по таймеру. В этот раз все выглядело безупречно. Тогда Фэн У съел даже подгоревшее мясо; интересно, оценит ли он его старания сегодня?

Длинный стол был накрыт новой скатертью, в центре в изящной вазе стояла одинокая белая роза. Дрожащее пламя свечей отбрасывало на стены длинные, причудливые тени.

Когда Фэн У вошел в дом, от его одежды веяло сыростью ночного дождя. Увидев Силина за накрытым столом, он на мгновение замер.

— Ты сам это приготовил?

— Да. Я пробовал, вышло неплохо.

Силин поднялся и поднес к его губам кусочек говядины. Фэн У принял угощение.

— Действительно вкусно.

Он похвалил еду, но в его движениях не было намерения остаться.

— Фэн У, ты снова уходишь? — Силин крепче сжал палочки.

— У меня дела.

— У тебя нет времени даже на ужин?

Фэн У посмотрел на дымящееся мясо и, помедлив, сел напротив.

Силин принялся теревить бахрому скатерти.

— Ты не проголодаешься, если будет всего одно блюдо? Я вспомнил, что на нашем первом свидании тоже была только говядина, поэтому не стал готовить ничего другого.

— Нет, этого достаточно.

— Хорошо. Я еще испек хлеб, — Силин наполнил бокалы портвейном.

В свете ламп вино переливалось красивым янтарным цветом, источая аромат карамели и древесины.

Силин любил это сладкое вино. Фэн У со странным выражением лица поднес бокал к губам, сделал крошечный глоток и тут же замер, уловив постороннюю примесь.

Видимо, Силин надеялся, что сладость портвейна скроет горечь препарата, но для Фэн У она была слишком очевидной.

— В этом ужине больше нет смысла.

Его раскусили.

Силин не был удивлен. Мало кто мог сравниться с Фэн У в умении использовать препараты, и обмануть его было почти невозможно.

Фэн У взял бокал и хладнокровно вылил отравленное вино прямо в тарелку с говядиной.

— Силин, я не знаю, чего ты добиваешься, но я не хочу, чтобы все закончилось так грязно.

Его взгляд был ледяным. Силин сидел, низко опустив голову, и не произносил ни слова.

«Теперь Силин начинает представлять для меня угрозу».

Фэн У отчетливо осознал это. Его опасения подтвердились: превратившись в альфу, его супруг не просто стал выше, он начал выходить из-под контроля. И Фэн У это ненавидел.

Лучшим решением было бы задушить этот бунт в зародыше, но, как он только что сказал, он не хотел устраивать сцен.

— Пусть это будет в последний раз.

Глядя на молчаливого Силина, Фэн У прикрыл глаза. Он не стал говорить более резких слов и развернулся, чтобы уйти.

Силин не окликнул его, но Фэн У вдруг не смог сделать ни шагу.

Тяжелый, горький аромат жженого кофе внезапно заполнил комнату, проникая в каждое легкое. Тот самый страх, который он уже испытывал, нахлынул с новой силой.

Запах кофе становился все гуще, и Фэн У почувствовал, что ноги перестают его слушаться. Силин подошел к нему вплотную и властно положил руки ему на плечи.

С этого ракурса, глядя сверху вниз, он отчетливо видел на затылке Фэн У железу альфы.

Силин почувствовал, как в его деснах заныли удлинившиеся клыки.

<http://bllate.org/book/13472/1690554>